

УДК 343.232

ББК: 67.408.1

DOI 10.24412/2409-3203-2021-25-135-142

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КЛЕВЕТЫ

Ступина Светлана Александровна

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

доцент кафедры судебной экспертизы

ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России»

Россия, г. Железногорск

Аннотация: В статье автором рассматриваются отдельные вопросы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ, с учетом новой редакции, введенной федеральным законом от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Отдельное внимание уделено такому новому квалифицирующему признаку, как клевета в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. Определены возможные критерии установления индивидуально не определенного круга лиц. Исследованы признаки, позволяющие отграничить преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных) от преступного посяательства по ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»).

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовная политика, клевета, честь, достоинство, ложные сведения.

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF SLANDER

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of State-Legal and Branch Legal Disciplines

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Professor of the Department of Forensic Examination

Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,

Zheleznogorsk, Russia

Abstract: in the article, the author considers certain issues of qualification of the crime under article 128.1 of the criminal code, taking into account the new edition, introduced by Federal law of 30.12.2020 № 538-FZ "On amendments to article 128.1 of the Criminal code of the Russian Federation". Special attention is paid to such a new qualifying feature as slander against several persons, including those who are not individually identified. The possible criteria for determining the requirements of a certain circle of people. The signs allowing to distinguish the crime provided by part 2 of Article are investigated. 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (slander contained in a public speech, a publicly displayed work, the mass media, or committed publicly using information and telecommunications networks, including the

Internet, or against several persons, including those not individually identified) from criminal encroachment under Part 2 of Article. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation (inciting hatred or enmity, as well as humiliating the dignity of a person or group of persons on the grounds of gender, race, nationality, language, origin, attitude to religion, as well as belonging to a social group, committed in public, including through the use of mass media or information and telecommunications networks, including the Internet).

Keywords: criminal responsibility, criminal policy, slander, honor, dignity, or false information

Девятой заповедью Господь Бог запрещает говорить ложь о другом человеке и запрещает вообще всякую ложь.

Апостол Павел говорит: «Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4, 25).

В библейском иудаизме клевета ставится в один ряд с идолопоклонством и убийством и в некоторых случаях грех клеветы рассматривается, как более тяжкое преступление, чем само физическое убийство. В Новом Завете клевета названа в числе самых тяжких преступлений против Бога (2Тим.3:3).

В Коране сказано: «...и не злословьте друг о друге!» (сура «Аль-Худжурат»; 12)

Четвертая заповедь в буддизме гласит: «Не лгать и не клеветать».

В российском уголовном праве клевета как наказуемое деяние впервые в XII веке упоминается в Уставе князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных.

Советское уголовное законодательство во всех принимаемых в этот период уголовных кодексах устанавливало уголовную ответственность клевету: ст. 174, 175 УК РСФСР 1922 г. (оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства), ст. 161 УК РСФСР 1926 г. (распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений) и ст. 130 УК РСФСР (распространение заведомо ложных позорящих другое лицо измышлений). К слову заметим, что УК РФ 1996 г. в ч. 2 ст. 130 предусматривал ответственность за клевету в анонимном письме. Последнее полагаем весьма актуально для современности.

Что же касается современного положения в сфере уголовной ответственности за клевету, то нельзя не обратить внимание на то, что федеральным законом от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» была введена новая редакция ст. 128.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за клевету.

Кроме этого, федеральным законом от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» введена ст. 5.61.1 «Клевета», которой устанавливается административная ответственность юридических лиц в виде административного штрафа в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

К слову, заметим, что само такое деяние, как клевета, на протяжении существования УК РФ, по мнению законодателя то являлось общественно опасным, то считалось с 2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ утратившим признаки преступления, то, вновь, с 2012 г. Федеральным законом от 28.07.2012 № 141-ФЗ установлена уголовная ответственность за клевету в связи с тем, что, как сказано в пояснительной записке к законопроекту этих изменений, норма, предусматривающая ответственность за клевету в части первой статьи 5.60 «Клевета» КоАП РФ в виде штрафа для граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей представляется неэффективной.

При этом, за весь период существования нормы о клевете, которая изначально содержалась в ст. 129 УК РФ, не вносилось никаких изменений в признаки состава этого

преступления. А с момента вступления в силу редакции ст. 128.1 УК РФ, которая предусматривала дополнительно к ранее известным признакам квалифицированных составов клеветы, и такие, как клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, а также клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, Федеральный закон от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» впервые внес, по нашему мнению, существенные изменения, которые выразились в дополнении состава клеветы такими квалифицирующими признаками, как клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, (ч. 2 ст.128.1 УК РФ) и клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ч. 5 ст. 128.1 УК РФ).

В свете современно общественной и политической ситуации конечно же наиболее актуальны такие изменения, как клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных.

Не утрачивает актуальности высказанное более пятнадцати лет назад мнение профессора Э.Ф. Побегайло о том, что «в сфере борьбы с преступностью российский либерализм, как, в частности, и в других сферах общественной жизни (например, экономической) оказался совершенно беспомощным. Реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сторону либерализации, наблюдающееся особенно в последнее время, а также повсеместная либерализация правоприменительной практики без дифференцированного подхода к различным категориям преступлений и преступников, не сопоставляются с криминологическими реалиями» [6, с. 133].

Что касается обоснования таких изменений, то согласно пояснительной записке к законопроекту № 1074945-7 определено стремительным развитием информационных технологий в качестве источника информации, в связи с чем все большее значение приобретают информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет». Большинство же сайтов в сети «Интернет» не являются средствами массовой информации, поскольку не зарегистрированы в таком качестве в установленном порядке. При этом зачастую указанные сайты имеют аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные средства массовой информации [2].

Однако в этом законопроекте отсутствуют обоснования предложения по установлению уголовной ответственности в этой же части ст. 128.1 УК РФ за клевету в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных.

«В качестве одного из главных критериев (принципов) отнесения деяний к числу преступных все без исключения специалисты называют достаточную степень их распространенности» [7, с. 87]. Правовая природа этого критерия криминализации заключается в том, что уголовное право регулирует форму реакции общества и государства на такие общественные поступки лиц, которые представляют собой проявления некоторых общих тенденций и закономерностей, т.е. – явления не случайные [5, с. 218].

Исследование официальных статистических данных в открытых источниках по состоянию преступности и судимости не позволил определить тенденции по рассматриваемому виду преступлений, поскольку, например, в статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ отдельной графой в отличие от данных по другим отдельным преступлениям не выделяются посягательства, предусмотренные ст.

128.1 УК РФ, а приводятся лишь данные по судимости в целом за преступления против свободы, чести и достоинства личности (ст. 126-128.1 УК РФ).

Если даже в целом посмотреть динамику преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ, то уголовная статистика фиксирует «благоприятную» картину в целом по преступлениям против свободы, чести и достоинства личности.

Так, в соответствии с данными судебной статистики за 1 полугодие 2020 г. за преступления, предусмотренные ст. 126-128.1 УК РФ осуждено 190 лиц, за 2019 г. – 531, 2018 г. – 538, 2017 г. – 601, 2016 г. – 629, 2015 г. – 689 [1].

Нельзя не процитировать и слова известного профессора С.Ф. Милюкова, который совсем недавно до внесения указанных изменений в ст. 128.1 УК РФ высказался о новом векторе уголовной политики – «денационализации борьбы с преступностью» и отметил, что сокрытие от учета иного рода противоправных посягательств, нежели, чем такие преступления, как изнасилование, мошенничество и «компьютерные посягательства», «не может быть более списано лишь на банальное нежелание (и неумение) отдельных сотрудников работать, а объясняется осознанной политикой государства на уход от полноценного отпора преступной экспансии с перекладыванием соответствующих тягот на плечи законопослушной части населения» [4, с. 46].

Возможно, и этот факт положен в основу законодательных изменений.

Внесение изменений в ст. 128.1 УК РФ, соответствующих современной действительности, возможно позволят активизировать деятельность по выявлению и привлечению к уголовной ответственности виновных.

Вместе с тем, следует обратить внимание и на те новые изменений указанной нормы, которые полагаем, несомненно, вызовут трудности у правоприменителя.

Это, непосредственно относится к такому квалифицирующему признаку, как клевета в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных.

В отзыве на законопроект за подписью руководителя заместителя Председателя Правительства РФ – руководителя Аппарата Правительства РФ отмечено, что диспозиция проектируемой ч. 2 ст. 128.1 УК РФ нуждается в уточнении, в том числе в части возможности признания потерпевшими индивидуально неопределенных лиц и Правительство Российской Федерации поддерживает законопроект при условии его доработки с учетом указанного замечания [2].

В официальном отзыве заместителя Председателя Верховного Суда РФ говорится с учетом того, что под клеветой как уголовно наказуемым деянием понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию конкретного лица, указание в проектной ч. 2 ст. 128.1 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков на совершение клеветы в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально неопределенных, представляется не вполне обоснованным [2].

Тем не менее законодатель счел возможным и обоснованным включить рассматриваемый признак в квалифицированный состав клеветы.

В свет этого вызывает вопрос о раскрытии понятия «индивидуально не определенные лица».

На сегодняшний день не существует легального определения рассматриваемого признака.

Заметим, что в УК РФ такое понятие использовано только дважды. В первом случае, в ст. 84, посвященной институту амнистии, и, во-втором, как раз в рассматриваемой нами клевете в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Соответственно в рамках признаков конкретного состава преступления такой признак, как индивидуально не определенный круг лиц, предусмотрен законодателем впервые.

Вместе с тем, такая терминология хорошо известна гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству.

Что же касается уголовного процесса, то ст. 42 УПК РФ определяется кто признается потерпевшим по уголовному делу.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норма, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в п. 2. разъясняет, что в соответствии с законом потерпевший, являясь физическим лицом, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, либо юридическим лицом в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны.

Закономерен вопрос о необходимости введения в основные понятия УПК РФ категории в рамках потерпевшего, определяющей кто такие индивидуально неопределенные или непсонифицированные потерпевшие.

Отметим, что изначально вопросы, касающиеся неопределенного круга лиц, нашли отражение и были рассмотрены при исследовании института участия прокурора в гражданском процессе.

При этом большей частью процессуалистов неопределенный круг лиц отождествляется с не персонифицированным кругом лиц, который характеризуется количественной неопределенностью.

Некоторые авторы отмечают, что отсутствие легальной дефиниции термина «неопределенный круг лиц» «может быть обосновано высокой значимостью всего института для состояния законности и правопорядка. Определение неопределенного круга лиц путем применения именно оценочной конструкции обуславливает возможность судейского усмотрения в целях более гибкого, адекватного и быстро реагирования на непоименованные в законе основания» [3, с. 182].

Полностью солидарны. Однако для уголовного права указанное имеет особенности, поскольку, как уже отмечалось, такой термин в качестве признака состава преступления предусмотрен впервые, а также в связи с тем, что отсутствуют разъяснения высшего судебного органа, что явно не способствует унификации правоприменительной практики и может повлечь нарушение таких принципов уголовного законодательства, как законность и справедливость.

Есть смысл обратиться к федеральному закону от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных», в п.1 ст. 3 которого определяются персональные данные, как любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Обоснованно посмотреть и письмо Федеральной антимонопольной службы от 20.06.2018 № АД/45557/18 «Об оценке неопределенного круга лиц в рекламе», согласно которому под неопределенным кругом лиц понимаются те лица, которые не могут быть заранее определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения.

Также в письме указано на такой критерий, как то, что информация отвечает признакам рекламы и имея некую целевую аудиторию (например, клиенты компании, зрители телеканала, прохожие определенной территории), формирует интерес у неопределенного круга лиц, соответственно, выходит за пределы своей целевой аудитории.

Таким образом, для признания круга лиц индивидуально не определенным следует учитывать, что информация может быть распространена и в некой целевой аудитории, состоящей из лиц, для которых и предназначена в первую очередь такая информация. Однако, направленность именно на неопределенный круг лиц может быть оценена по совокупности обстоятельств: выбранный способ и средства распространения информации, ее содержание, направленность.

Поскольку клевета своего рода «информационное» преступление, то полагаем, что приведенные критерии могут быть условно применимы и при установлении признаков клеветы, совершенной в отношении индивидуально не определенных лиц.

Соответственно можно предложить такие критерии, как массовость распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство и подрывающих деловую репутацию, распространение в отношении лиц, которые заранее не могут быть определены виновным как конкретные лица, которым предназначены эти сведения, способ и средства распространения, содержание сведений (учет конкретных слов, фраз и т.п.) и, конечно же, умысел виновного, т.е. его психическое отношение к своим действиям, когда он осознает, что распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство и подрывающие деловую репутацию, именно в отношении индивидуально не определенных лиц и желает это совершить.

При отграничении определенной группы лиц от индивидуально не определенной следует учитывать, что в распространяемых сведениях не указано конкретное лицо, а также иные лица, которые с виновным находятся в определенных правоотношениях (например, трудовых, служебных, гражданско-правовых и т.п.).

Кроме этого, тем не менее, необходимо по неким косвенным признакам установить группу индивидуально не определенных лиц, поскольку, если лицо, в отношении которого распространяются заведомо ложные сведения порочащего характера, не определяется не только индивидуально, а вообще никак, то нельзя говорить о наличии состава преступления.

Таковыми признаками могут быть выступать: должностное или служебное положение (например, когда распространяются сведения о лицах, занимающих должности по государственной службе), социальное, семейное положение (например, многодетные матери), профессиональная принадлежность (врачи, учителя и т.п., т.е. определенные профессиональные сообщества не являющиеся целевой аудиторией некой конкретной больницы, школы) и т.п. Впрочем, таким признаком может быть и отношение определенной части населения к политическим партиям, к вероисповеданию и т.п.

Следовательно, кроме вопроса о содержании рассматриваемого квалифицирующего признака клеветы актуален, как нам видится, и вопрос об отграничении ч.2 ст. 128.1 УК РФ в анализируемой нами части от ст. 20.3.1 КоАП РФ, устанавливающей административную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, и от ст. 282 УК РФ, предусматривающей в своем составе действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

При отграничении сопоставляемых преступлений следует учитывать разъяснения Пленума Верховного суда РФ, приведенные в п.3 постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которым преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений, по мотиву преступления, при установлении которого следует учитывать длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными,

идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Кроме мотива следует учитывать и содержание объективной стороны рассматриваемых общественно-опасных деяний. Именно для клеветы характерно распространение заведомо ложных сведений.

Кроме этого, для состава преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ необходима административная преюдиция.

Что касается ч. 2 ст. 281 УК РФ, предусматривающей ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», то, как раз и обоснованно говорить об отграничении этих преступных деяний от предусмотренных ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Полагаем, что, если распространяются заведомо ложные порочащего характера сведения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и при этом действия направлены на возбуждение ненависти либо вражды, то однозначно следует содеянное преступное посягательство квалифицировать, как возбуждение ненависти или вражды по ст. 282 УК РФ.

Последнее вполне справедливо, если клеветнические действия имели место в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо были совершены публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Сложнее в ситуации, если отсутствует признак публичности.

В таком случае возникает вопрос о вменении либо такого преступления, как клевета в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, либо об административном правонарушении за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства.

Независимо от малой вероятности такой ситуации, все же она может возникнуть, когда виновный без всяких объективно устанавливаемых личных мотивов распространяет заведомо ложные сведения порочащего характера в отношении индивидуально не определенных лиц по признаку национальной принадлежности, расовой, политической и т.п. в узком кругу лиц без признаков публичности.

Обоснованно говорить о клевете в том случае, если, как мы уже ранее отмечали, индивидуально не определенную группу лиц можно условно или косвенно индивидуализировать и цель виновного, исходя из совокупности обстоятельств дела, направлена именно на то, чтобы опорочить честь и достоинство лиц этой группы либо подорвать их деловую репутацию.

В целом же, как полагаем, окончательный ответ за судом, который может не причислить гражданина к большинству, либо наоборот к меньшинству неопределенного круга лиц.

Кроме этого, следует учитывать то, что использование законодателем именно термина «лиц, индивидуально не определенных», который, полагаем, не тождественен термину «неопределенный круг лиц», позволяет говорить и о варианте совершения клеветнических действий в отношении конкретной группы лиц конкретной целевой аудитории, но без персонализации. Например, распространение сведений о том, что служащий такой-то организации совершил преступление. При это, если не конкретизируется лицо, совершившее преступление, а конкретизируется коллектив организации, можно тоже говорить о клевете в отношении лиц, индивидуально не определенных.

Как итог, отметим, что вносимые в настоящее время изменения в УК РФ могут свидетельствовать о точке бифуркации, когда без ясных разъяснений Верховного Суда РФ правоприменительная практика может пойти по двум из возможных сценариев: либо выхода на качественно новый уровень упорядоченности и укрепления законности и правопорядка, либо хаотического состояния.

Список литературы:

1. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.02.2021).
2. Законопроект № 1074945-7. О внесении изменения в статью 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074945-7> (дата обращения: 07.02.2021).
3. Максимов, А.М. К вопросу о неопределенном круге лиц в гражданском судопроизводстве / А.М. Максимов // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. – 2019.
4. Милюков, С.Ф. Чем преступник отличается от преступника? / С.Ф. Милюков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2021.
5. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М., 1982.
6. Побегайло, Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. – 2004. – № 3.
7. Радионов, Г.Г. Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств / Г.Г. Радионов // Общество и право. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. – 2014. – № 1 (47).

